

Как только дверь закрылась за спиной, Нат и Джонас обнаружили себя в комнате с двумя туннелями.

- Полагаю, здесь мы расстанемся, – заметила Нат, ее лицо слегка потускнело.

Джонас тепло улыбнулся ей, и обнял руками ее руки. – Всё будет в порядке, Нат. Мы вместе пройдем через испытание, даже если мы будем разделены. Пойдем, я возьму левый туннель, поскольку ты всегда права.

Нат невольно рассмеялась в ответ на его маленькую шутку, они оба отпустили друг друга и пошли по своим туннелям.

Гран и Уил посмотрели на холм перед собой. А потом они вместе уставились на массивный валун у подножья холма. Они вчитывались в слова, горящие на его поверхности: "Заставь камень остаться на вершине холма".

Гран ударил рукой себя по лицу. – Seriously? И в чем здесь подвох? Это же ерунда!

Уил пожал плечами. – Всё-таки трудно, камень большой.

- Дерьмо. Это что, реально тест на силу воли? – у Грана на лице мелькнула саркастическая улыбка, и он хлопнул Уила по спине. – Пойдем, благородный зверь, давай начнем.

Уильям убрал руку Грана. – Не зверь, зверочеловек. Разница.

Джар и Фэлкон чесали головы, обнаружив себя на большой арене.

- Хах, в прошлый раз такого не было. Раньше тут была орда нежити.

Фэлкон пожал плечами. – Может, подземелье импровизировало, поскольку на поверхности идет сражение. Мне интересно, что нам теперь делать?

Как ответ на его вопрос, воздух сгустился и перед ними возник камень с надписью "Убей своего врага, покинь место".

- Я тут никого не вижу, кроме одной уродливой старой морды, – фыркнул Джар, а затем нахмурился. – Эй, это прозвучало не так, как нужно.

- Ох, не знаю, твой рот всегда был больше чем твой маленький звериный мозг, - иронично заметил Фэлкон. Но он тоже нахмурился и добавил: - Ну разве не странно, я всегда так думал... нет, стой, я не хотел сказать что ты полный идиот... ах...ох.

Джар стал невольно напрягаться. - Эй, кусок учительского дерьма, в чем дело? Ты что, впал в маразм?

- Я эксцентричный, а не маразматик, - злобно опровергнул Фэлкон. - Ладно, думаю, это камень так повлиял на нас, ты, бесконечно одиночное травоядное, - тут он побледнел, - ох ты, дерьмо...

- КАК, ЧЕРТ ДЕРИ ТЕБЯ В 9-И ПРЕИСПОДНИХ, ТЫ НАЗВАЛ МЕНЯ? - зарычал Джар, немедля зверея от злости и кидаясь на волшебника, обнажив зубы. Фэлкон уклонился и крутанулся по земле, а его лицо исказилось от злости.

- Успокойся, идиот! Не заставляй меня накинуть на тебя поводок!

Фэлкон и Джар оба остановились, лицо Фэлкона стало мертвецки бледным, а у Джара начало светиться лицо. Свечение, словно дымка, начало распространяться по всем мускулам, по всему его волосатому телу.

- Ох, дерьмо вдвойне...

- СОЖРИ СВОЮ ПЛОТЬ!

Лицо Джара стало огненно-красным - и он рванулся вперед, в самой безумной боевой ярости за всю свою жизнь.

Между тем Фиора и Анхель, оба без сознания, лежали на полу в комнате обиды. В этой комнате горел один единственный факел на стене, затуманивающий всё вокруг лазуревым гипнотизирующим светом. Фиора, чьи закрытые веки подергивались, начала говорить во сне.

- Нет, не покидайте меня, ребят. Не я виновата, не я виновата, - слезинка скатилась по лицу с ее правого глаза.

Лицо Анхеля исказилось в смеси страха и злости, и он зарычал, махая руками в воздухе.

- Я не подчинюсь, я никогда не подчинюсь, - его кулаки сжались, мех начал расти на его руках. - Вы, гребаные имперские монстры!

Нат шла по пути вниз в темноту, ее рука использовала стену как слепец - поводыря, чтобы проложить себе путь.

- Надеюсь, у всех всё хорошо, - взмолилась она от души. - Мы все должны преуспеть.

Когда стена резко повернула, она обнаружила, что смотрит на свет вдалеке. Она сморщилась, как будто огонь был слишком ярким для ее глаз, и защитилась от него левой рукой, двигаясь навстречу ему.

Когда она вошла в свет, мир вокруг изменился.

Нат проморгалась - она зашла в свой дом, маленький коттедж, который стоял на краю леса. Она смотрела на знакомые стулья и украшения. Ее взгляд упал на магическую картину, сделанную... когда она была сделана?

Когда девушка уже начала было хмуриться, две руки обхватили ее талию.

- Эй красавица, как сегодня моя любимая девочка?

Нат усмехнулась и подтянула руки ближе. - Я чувствую себя восхитительно. Джонас, как ты, любовь моя?

Джонас засмеялся и развернул к себе свою жену. - Я - просто великолепно! Твой брат и я просто растерзали тот последний квест, и мне даже удалось сторговаться на бонус от клиента, - он пошевелил бровями, - сегодня ночью мы устроим жару, с барбекю и всеми делами.

Нат хихикнула, застенчиво играя с его грудью. - Ох? А что с маленьким внутри меня? Не думаю, что нам следует наслаждаться любыми видами ...плоти, до тех пор пока он не появится, - рдея от счастья, она похлопала себя по округлому животу.

- Погоди, а где мой меч? - смущенно спросила Нат.

Джонас взмахнул рукой перед ее лицом. - Ты что, Натали? Забыла? Ты оставила свой меч Нэтану, чтобы у тебя не было соблазна попрактиковаться с мечом, нося ребенка. Неужели наступила забывчивая фаза беременности?

Нат игриво его ударила. - Ах ты дурень, нет такого в природе. Так, пошли, у меня острый приступ нехватки овощей и речных моллюсков.

Джонас поморщился. – Ох, так это фаза странных пристрастий в еде.

– Ох, помолчи, большой чурбан.

– Взяли.....!.....Взяли! – дружно ухали Гран и Уильям, толкая камень вверх по холму, уже в который раз. Камень для них был всем, это была единственная причина их жизни.

– Оу, похоже он снова катится вниз, – Гран вздохнул наблюдая как камень скатывается с другой стороны холма. – Эх, ну что, пошли снова толкать.

– Камень - жизнь, – кивнул Уил.

Гран хлопнул его по спине. – Не могу не согласиться, старый друг. После всех этих лет его толкания вместе с тобой.... – Гран нахмурился. – Это неправильно, мы ведь здесь находимся только несколько часов. Мы в подземелье.

Уильям тоже нахмурился. – Миссия, спасти город.

Гран помрачнел. – Эти испытания опасны; они даже повлияли на мой разум и чувство времени. Так вот в чем заключается тест воли, не только в преодолении испытания, но и в не попадании в ловушку.

Когда они снова подошли к камню, Гран внимательно его осмотрел. Он от удивления отшатнулся. – Ох мой лес, этот камень сделан из грязи и костей.

Уил понюхал. – Авантюристов.

– Они позволили себя задавить, – Гран шокировано осознал. – Они стали столь одержимы камнем и работой, и они присоединились к ней навсегда.

Он сделал шаг назад. – Это испытания смерти, предназначенные для запудривания души, пока человек сам не отдаст себя в руки подземелью. Даже сильнейшие авантюристы будут страдать от атаки на разум и душу, как будто он даже в малейшей степени нестабилен.

– Что теперь? – спросил Уильям.

– Нам нужно преуспеть, эта цель никогда и не менялась, но нам нужно взглянуть на нее по другому, – Гран уставился на камень. – Если это не настоящий камень, тогда возможно у меня есть план.

Битва между Джаром и Фэлконом бушевала, они сражались с неослабеваемой яростью в глазах.

– Огнешторм! – прорычал Фэлкон, и торнадо пламени стало живым и выстрелило в сторону зверочеловека. Фигура Джара исчезла, когда его ударил торнадо, его остаточное изображение было уничтожено пламенем. Фэлкон поднял левую руку за спину, формируя щит, для блока удара Джара.

Джар зарычал и исчез прежде чем щит ударил электрической волной. Он ударил по земле и расплылся на множество форм, каждая бросилась на Фэлкона.

– ПРОКЛЯТЬЕ, Я ЖЕ ГОВОРИЛ ЧТО БЫТЬ ОДНОВРЕМЕННО В РАЗНЫХ МЕСТАХ - ЛЕГКОТНЯ! – закричал Фэлкон. Джар просто прорычал в ответ, его разум слишком затуманен, чтобы общаться как нужно.

Фэлкон стиснул зубы. – Врааа, как же раздражает. К счастью, это заклинание ярости не так влияет на меня, ибо я не настоящий, но я реально хочу вырвать кое-кому горло.

Он остановился и слевитировал вне досягаемость Джара, тот яростно рычал, наворачивая под ним круги. – Стоп, а как может разум подвергаться влиянию заклинания у иллюзорного образа как у меня? У меня нечему подвергаться влиянию, ну не считая магической связи с моим главным телом.

Он пораскинул мозгами. – Ох, я понял, – он ударил кулаком по своей ладони. – Мне просто нужно было сжечь часть этой раздраженности, что я ощущал к своему бывшему ученику. Что же, поскольку я уже сжег, полагаю пришло время закончить битву, – он безумно оскалился, плывя обратно вниз. – Ах, ну, наверное, мне всегда хотелось почувствовать какова на вкус смерть.

Он широко расставил руки, крича ему. – Ну иди сюда и схвати меня, парень!

Джар кинулся вперед с нескрываемым убийственным намерением.

Нат лежала со своим мужем под звездами, вместе наблюдая за ночным небом. Она прижалась к нему. – Дорогой, я всегда хотела сделать это с тобой.

Джонас хихикнул. – Мы делаем это каждую ночь, о чем ты говоришь?

Нат грустно улыбнулась, вставая. – Это была мечта, но я поклялась, что никогда не позволю сердцу вновь управлять мной. Это уже стоило мне кое-какой части жизни; я больше не могу позволить себе прекрасную фантазию.

Улыбка Джонаса становилась беспокойной. – Натали, ты в порядке? Ты же не думаешь ни о чем плохом, да?

Девушка улыбнулась ему. – Даже если это был фальшивый сон, спасибо за воспоминания.

Она опустила руку и схватила его за талию, как будто ничего не поднимала, она ударила рукой вниз по лбу Джонаса.

Мир расплылся перед глазами, и Нат обнаружила себя в полной броне стоящей над скелетом, а ее кинжал торчал у него во лбу. А скелет вроде даже ухмыльнулся, прежде чем растворится в пыль. Нат сморгнула слезы в глазах, а затем стала осматриваться вокруг.

Она была в маленькой комнате, с одним красным факелом. Мир сверкал под его лучами.

– Возьми это пламя к двери. Страсть, не только в крупных сражениях и любви; она также существуют и в мелочах. Никогда не думай что мелкие акты страсти - бесполезны.

Нат кивнула, протягивая руку к факелу. Когда она коснулась его, она обнаружила Джонаса, стоящим за ее спиной. Они оба от удивления отпрыгнули, затем усмехнулись друг другу.

– Мы были рядом с друг другом всё это время, – хихикнула Нат.

Джонас грустно улыбнулся. – Верно, мы всегда были вместе. Я потратил слишком много времени живя без тебя.

Нат покачала головой, хватая Джонаса и притягивая к себе. – Тогда, не отпускай меня снова, глупышка.

– Ладно, Уильям, держи тут! – закричал Гран, выбегая из под камня. Уильям зарычал от озверения, его ноги дрожали от удержания массивного камня.

Гран побежал на другую сторону валуна и ударил мечом. Используя клинок, он вырезал на камне зазубрину, отколупывая в сторону грязь и кости.

– Так, готово! – Гран отпрыгнул назад.

Уильям завыл, переставляя камень вверх на вершушку холма. Кончик холма попал в зазубрину, и валун перестал двигаться. Когда он остановился, он развалился на четыре части, освобождая изнутри зеленое пламя. Четыре куска скатились с холма и превратились в пыль.

Факел покоился на каменном пьедестале, на ней были начерчены слова.

– Возьми факел к двери. Иметь силу воли означает не только иметь настойчивость и решительность, но и способность пробовать новые пути в делах, когда больше ничего не работает. Делать всё одинаково и ожидать разных результатов — это чистейшее безрассудство.

Гран и Уильям нарушили тишину, "дав пять" друг другу ладонями, а затем взяли передышку прямо на холме.

Джар в ужасе уставился вниз, наблюдая как Фэлкон медленно исчезает в магическом свете.

– Мастер Фэлкон, мне так жаль. Я не хотел этого, – он был весь в слезах, что было абсолютно не в его характере. – Вы... и я... мне так жаль!

Фэлкон хихикнул и потрепал голову Джара. – Ха-ха, *кашель*, всё в порядке юнец. Это испытание очень хитрое; если бы я этого не сделал, мы сражались бы до смерти. Знаешь, ты хорош, я увидел что множество окупленных уроков. Мне следует, *кашель*, продвинуть тебя на тест А- ранга, когда я.... когда мы.... придем.... домой, – и Фэлкон исчез в искрах света, на руках Джара.

Пока Джар рыдал, плавающий камень развалился на части, освобождая серебряный факел. Земля под ним засветилась, образуя слова.

– Возьми факел к двери. Победы в битве нельзя достичь без жертвы. Иногда, поражение - лучший способ обеспечить дальнейшую победу. Никогда не забывай того, что потерял.

Джар протер глаза и схватил факел. – Я прослежу, чтобы подземелье заплатило за это.

В центральной комнате, двери одновременно открылись, каждый выходил из своей комнаты. Нат и Джонас несли красный факел, Гран и Уильям несли зеленый факел, Джар нес серебряный, и Фиора и Анхель нести черный.

Джонас нахмурился. – Эй Джар, а где волшебник?

Джар печально покачал головой. – Испытание, требовало жертву. Он отдал свою жизнь, за меня, и позволил мне пройти испытание, когда он смог бы легко убить меня.

Они все склонили печально головы. – Дерьмо, эти испытания были и правда очень запутаны, – прорычал Анхель, вдавливая ногу в пол. – Я не хотел бы снова пережить те воспоминания.

Каждый кивнул, описывая свой опыт. Анхель и Фиора в своих объяснениях были кратки, но смутно ссылались на то, что они прошли через травмирующие воспоминания.

Гран кивнул понимая. – Испытания созданы для того, чтобы сломить нашу душу, – он указал на каждый факел. – Через радость, через утверждение, через подавленность, и через ярость; они были предназначены для того, чтобы воззвать к душе, самым хитрым способом.

Фиора нахмурилась. – Странно, эти слова в конце, как будто написавший пытался научить нас уроку. Но, – она жестом показала на всю комнату, – зачем подземелью заботится об обучении авантюристов, хорошим урокам?

– Думаю, – сказал Анхель, – как и эта комната, эти испытания не были изначальной частью подземелья. Возможно, он добавил свою силу, дабы сделать их таковыми, как сейчас, но изначально они предназначались для чего-то еще.

Джар вздыхая, почесал голову. – Чем дольше мы здесь стоим, тем более загадочным они становятся. Давайте... дадим прикурить этим дверям. За город, и волшебника Фэлкона.

– За город, и волшебника Фэлкона, – остальные семеро в комнате согласились.

Факелы были поднесены к двери, и их пламя было втянуто внутрь. Узоры из четырех цветов появились на двери, каждый перекрывал другой, сливаясь в единый узор. Дверь распахнулась, и изнутри свистнул ветер.

– Пойдемте, ребят, пришло время, – глаза Джара пробежались по всем семерым, стоящим перед ним, он кивнул и развернулся.

Но тут вдруг он остановился и повернулся обратно. Он пересчитал фигуры еще раз, и недоуменно проморгался несколько раз.

– Почему тут два Джонаса?

Каждый повернулся к Нат, по сторонам которой было по Джонасу. Сама Нат огляделась, и ее глаза начали дергаться.

– Как же я натерпелась, отца тоже звали Джонас, но теперь тут два моих Джонаса? Я всё еще на испытании? – у нее появилось чувство, что она сходит с ума.

Джонас справа ухмыльнулся, изменяясь в Фэлкона.

- Ребята, скучали по мне?

С громким звуком «Хлоп», Нат ударила волшебника прямо по шарам, следом врезала в подбородок и на десерт вlepила смачный удар локтем в грудь. У старика не было ни шанса, и он, дрыгая ногами, свалился в агонии на пол.

Лицо Джара сейчас было злым, он поднял волшебника за грудки и зарычал на него. - Что это бы за драматичный момент, если ты не собирался умереть по настоящему?

- Ох, ну... я собирался тебе сказать, но связь оборвалась прежде чем я смог сказать. Поэтому я сделал еще тело и подождал вас тут.

Джар положил руки себе на лицо и успокоился. - Мы поговорим позже, и ты получишь свое наказание, от каждого. Прямо сейчас, давайте сначала решим эту проблема.

Волшебник пожал плечами. - Кстати, нам лучше поторопиться. Наверху не всё так обалденно.

<http://tl.rulate.ru/book/880/107050>